

Госпожа Му была равной супругой, которую княжеская резиденция официально взяла в жёны. Она была младшей сестрой нынешнего правого министра Му Сюань. Хотя её статус не мог сравниться с первоначальной супругой, госпожой Чжэнь, по правилам в княжеской резиденции главная супруга и равная супруга были как главная жена и равная жена в обычных семьях. Будучи старшим сыном, Цзян Инь, хотя и был законным наследником, должен был бы называть её матерью.

Обращение «наложница» было явным унижением со стороны Цзян Иня.

Но что удивило его, так это то, что даже после такого тона, которым Цзян Инь обратился к госпоже Му, и её лицо стало крайне недовольным, в просторных покоях принцессы Лиян никто не возразил против его слов. В конечном итоге принцесса Лиян, не выражая особого интереса, просто закрыла тему, и в её словах даже прослеживалась некоторая защита Цзян Иня. Это заставило стоящего рядом Цзян Люя задуматься.

Из всего этого следовало, что положение Цзян Иня в княжеской резиденции было куда выше, чем у старшей дочери Цзян Хуэй.

Подумав об этом, Цзян Люй позволил себе холодную улыбку, его тёмные, как чёрный нефрит, глаза опустились, скрывая свои истинные чувства.

Чжу Юэ, видя, как её наследник произнёс эти слова и, казалось, погрузился в глубокие размышления, не посмела прервать его. Однако её взгляд случайно упал на галерею неподалёку от Цзян Люя, где мелькнул белый силуэт, исчезнувший в мгновение ока. Она удивлённо расширила глаза.

Цзян Люй, закончив размышления, уже собирался повернуть обратно, когда заметил выражение лица своей служанки. Он обернулся, взглянул на тёмную галерею и, не увидев ничего, тихо спросил:

— Что случилось?

Чжу Юэ, видя, что на том месте, где она только что что-то заметила, теперь ничего не было, поспешно покачала головой и, вернувшись к своему обычному почтительному виду, опустила голову:

— Ничего, господин. Вы хотите вернуться во двор?

Цзян Люй, услышав её вопрос и внимательно изучив её выражение, понял, что действительно ничего не произошло. Его лицо смягчилось, он с шумом закрыл складной веер и, обратившись к ней и Мянью Син, стоявшей по другую сторону, тихо сказал:

— Сейчас во дворе осталось не так много людей от госпожи Чжэнь, и с возвращением старшего молодого господина всё может стать ещё более беспокойным. Пусть все в доме будут настороже, понятно?

Мянь Син и Чжу Юэ тут же поклонились:

— Слушаем ваши указания, наследник.

Пока Цзян Люй медленно направлялся к Западному двору, а Чжу Юэ и Мянью Син думали о том, как передать его распоряжения всем в доме, двор Чжэньвэй, находившийся в нескольких шагах от покоев принцессы Лиян, был наполнен оживлением из-за возвращения старшего

молодого господина.

После ужина, когда госпожа Чжэнь привела Цзян Иня в главный зал и выгнала всех служанок и матушек, чтобы поговорить с сыном, старая матушка, которая служила госпоже Чжэнь и всей душой желала отомстить за свою племянницу, которую она воспитывала как дочь, не могла сдержать своего волнения. Она ходила взад-вперёд у двери, ожидая, когда госпожа Чжэнь и Цзян Инь закончат разговор, чтобы рассказать старшему молодому господину о погибшей Цин Хун.

Как и ожидалось, всего через полчаса госпожа Чжэнь, долгое время болевшая, почувствовала слабость и позвала служанку, чтобы та прислуживала ей. Менее чем через полчаса Цзян Инь, следуя за главной служанкой госпожи Чжэнь, с мягкой улыбкой вышел из главного зала.

— Старший молодой господин! — старая матушка, увидев Цзян Иня, выходящего из зала, сразу же загорелась глазами и, быстро подойдя к ступеням, поклонилась ему до земли. Её старческий голос был полон надежды и радости:

— Эта старушка приветствует старшего молодого господина! Добро пожаловать домой!

— Матушка, встаньте, — Цзян Инь, только что вышедший из покоев госпожи Чжэнь, не успев поговорить с новой красивой служанкой матери, услышал этот голос и, увидев старую матушку, преклонившую колени с необычной радостью в глазах, улыбнулся. — Матушка, вы ведь моя кормилица, вам не нужно преклонять колени передо мной. Разве я не говорил вам об этом перед отъездом? Вы осмелились послушать меня?

Старая матушка, услышав это, почувствовала благодарность, но её желание стало ещё сильнее. Она поспешно ответила:

— Эта старушка не посмеет, старший молодой господин, вы слишком добры ко мне.

— Не видел вас несколько лет, матушка, вы выглядите уставшей. Что-то случилось в доме, что огорчило вас? — Цзян Инь, улыбаясь, смотрел на старую матушку, которая служила его матери много лет и с его рождения стала его кормилицей, воспитывая его в детстве. Его улыбка стала мягче:

— Может, расскажете, что случилось?

Старая матушка, услышав этот вопрос, почувствовала, как ненависть поднялась в её глазах. Она снова опустилась на колени, схватила рукав Цзян Иня и, рыдая, прошептала:

— Старший молодой господин! Старший молодой господин... Пожалуйста, помогите мне... Моя бедная племянница...

— Племянница? Та самая Цин Хун, которая служила мне с детства? — Цзян Инь, услышав имя Цин Хун, улыбнулся ещё шире. Его взгляд скользнул по двору, но, не увидев знакомого силуэта в водянисто-красном, он нахмурился и снова обратился к старой матушке:

— Кстати, за эти годы она, наверное, стала ещё красивее. Почему она не вышла поприветствовать меня?

Старая матушка, стоя на коленях, почувствовала, что в голосе Цзян Иня звучит ностальгия, и поспешно подползла ближе к его ногам, схватила его одежду и, рыдая, сказала:

— Старший молодой господин, Цин Хун... Цин Хун... в ваше отсутствие... она погибла...

Услышав, что с Цин Хун что-то случилось, лицо Цзян Иня потемнело, и он тихо спросил старую матушку:

— Расскажи подробнее, что случилось с Цин Хун?

— Она уже выросла, стала красивой и стройной, я всегда думала, что, когда вы вернётесь, сделаю её вашей служанкой, даже если она будет просто наложницей, — старая матушка, не отвечая напрямую на вопрос Цзян Иня, продолжала рыдать, держась за его одежду. — Но судьба оказалась к ней жестокой... она не дождалась вашего возвращения... и погибла!

— Кто это сделал? — Цзян Инь, который изначально был лишь слегка удивлён, а также чувствовал оскорбление из-за того, что Цин Хун, которая должна была быть в его дворе, была убита кем-то другим, теперь был полон гнева. Он громко крикнул старой матушке:

— Кто посмел убить Цин Хун?

Старая матушка, украдкой наблюдая за выражением лица Цзян Иня, почувствовала, что её план начинает работать, но на её лице оставалось выражение глубокой печали. Она продолжала плакать и сказала:

— Старший молодой господин... это... это наследник князя Сяояо...

— Наследник князя Сяояо? — Цзян Инь, услышав, что дело связано с Цзян Луюем, которого он только что видел, слегка нахмурился, и его гнев немного утих. В его голосе появилась задумчивость:

— Как это связано с ним? Разве Цин Хун не была из двора Чжэньвэй? Почему её отправили к этому новому двоюродному брату? Ты что-то сделала?

Старая матушка, не ожидавшая, что, назвав имя убийцы, Цзян Инь не проявит гнева, а задумается, слегка запаниковала. Она поспешно вставила:

— Старший молодой господин, это госпожа настояла на том, чтобы отправить Цин Хун к наследнику князя Сяояо в качестве шпионки.

— Шпионки? — Услышав ключевые слова, Цзян Инь сузил глаза, и его голос стал холоднее:

— Для чего шпионка?

Старая матушка, не зная, что именно не так в её словах, подняла голову и, изучив выражение лица Цзян Иня, вдруг увидела, что оно стало холодным. Её сердце упало, и она испугалась, что её слова вызвали недовольство Цзян Иня и он откажется мстить за её племянницу, поэтому поспешно продолжила оправдываться.